

юбилей

“я себя с пяти лет считаю танцовщицей”

Наталья Касаткина — Газете

Сегодня Наталья Дмитриевна Касаткина отмечает юбилей творческой деятельности. Третьего марта 1954 года она, выпускница Московского хореографического училища, впервые переступила порог Большого театра как молодая балерина, принятая в его труппу. О том, как это случилось, Наталья Касаткина рассказала Анфисе Балаשובой.

Наталья Касаткина: «Настоящий артист — это не только физические данные и музыкальность, это личность, характер»

Как прошел ваш первый день в Большом театре, вы помните? Кого вы там встретили?

Собственного отца, Дмитрия Алексеевича Касаткина. Он был инженером-архитектором, в свое время участвовал в проектировании советского павильона на Всемирной выставке в Париже — того самого, где стояла скульптура «Рабочий и колхозница». А тут я с трепетом переступила порог служебного подъезда театра, предьявила пропуск вахтеру и вдруг вижу — папа в коричневом драповом пальто стоит прямо перед дверью и с кем-то разговаривает. Я опешила: «Папа, что ты тут делаешь?» Он: «Работаю, консультирую по поводу ремонта. А ты?» «А я тоже пришла на работу!» «Ну наконец-то! Счастливо тебе, желаю успеха». Я подумала, что это добрый знак, все меня тут встретят как родную. Пришла в грим-уборную, где среди шести столиков один должен был стать моим. Там было несколько красивых, модно одетых артисток. И одна из них, взглянув на меня, певуче так спросила: «И какого это зверя шура на ней?» Я вдруг увидела себя их глазами, подумала: «Какое же я, наверное, чудело — шуба с чужого плеча, из магазина случайных вещей, шапка вроде капора, ботинки немодные». И выпалила: «Это клям». Все расхохотались, а я твердо сказала: «Я пришла работать!»

С чего началась работа?

Едва я вышла из гримерной, как буквально столкнулась с Мариной Тимофеевной Семенович. Она сказала: «Вечером ты танцуешь в «Лебедином озере», в кордебалете, во втором и четвертом актах. Зайди к завтруппой, пусть она найдет репетитора Лиду Хлюстову, она тебе все покажет». И умчалась. А я окаменела: обычно артистки кордебалета по два-три месяца готовятся, чтобы выйти в этом спектакле. Конечно, я знала все движения, представляла себе их последовательность. Но танцевать большой спектакль впервые — это уже само по себе испытание. А чтобы при этом вообще без репетиций, это, конечно, экстренный случай. Лида Хлюстова репетировала со мной весь день и даже вечером (хотя сама танцевала в третьем акте). С этого дня мы подружились на всю жизнь. И уже когда у нас с моим мужем Владимиром Василевым был свой Театр классического балета, она помогала нам, репетировала с нашими артистами. А тогда благодаря ей я справилась без единой ошибки! И после спектакля Семенова меня отдельно поблагодарила. Оказалось, она в тот вечер была ответственной за кордебалет, а у нее один «лебедь» заболел.

Вы состоялись в трех ипостасях — балерины, хореографа-постановщика и художественного руководителя. Какая из них по прошествии стольких лет для вас главная?

Если говорить об ипостасях, в которых я состоялась, то к этому надо добавить и оперную режиссуру. Мы с Владимиром Василевым поставили в Большом театре «Так поступают все» Моцарта, «Маяковский начинается» и «Петра Первого» Андрея Петрова в Кировском театре. Кстати, за «Петра» мы получили Государственную премию, а за балеты — нет, хотя создали и поставили более двадцати полномасштабных балетных спектаклей. Правда, я именно за балетную хореографию была включена ЮНЕСКО в число «пятисот лидеров влияния в гуманитарной сфере второй половины XX века». Но это награда зарубежная, а не отечественная.

Что касается руководства Государственным академическим театром классического балета, то генеральный директор у нас мой муж. А я себя с пяти лет считаю танцовщицей (хотя бабушка в детстве заставляла меня учиться играть на скрипке). И сейчас остаюсь ею... но уже в наших артистах.

В вашем театре стали звездами такие всемирно известные ныне танцовщики, как

Ирек Мухамедов, Галина Степаненко, Владимир Малахов... В свое время Володю не взяли после училища в Большой театр. Как вы сделали из него звезду первой величины?

Мы видим потенциальные возможности танцовщика, помогаем их развивать. Но настоящий артист — это не только физические данные и музыкальность. Это личность, характер. Вот, например, в нашем театре сейчас танцует замечательная балерина Катя Березина. На репетициях она очень исполнительна, готова полностью воплотить наш замысел. Но наступает какой-то момент, когда она все подчиняет себе. Это происходит, когда она входит в роль, полностью перевоплощается. И тогда мы умолкаем, отходим в сторону и наблюдаем за тем, как в ней все это совершается, лишь деликатно направляя ее. До самого последнего момента ее премьеры (это может быть спектакль, в который она вошла, или спектакль, который сделан специально для нее) мы не знаем, как это выразится. На первом представлении виден путь, который она намечает; а на третьем-пятом спектакле мы видим полное слияние с ролью. Это для нас колоссальное счастье.

Вы с мужем сочиняете хореографию совместно или договариваетесь между собой, кому какой кусок ставить?

Мы все делаем совместно. У нас есть комический спектакль «Проделки Терпсихоры», где два члена жюри одеты в широкий пиджак, один на двоих. Вот так мы и работаем. Бывает, что и ругаемся, конечно. Но зависимости друг от друга, скованности не чувствуем. Мы вообще всегда отстаивали свободу. Когда мы сочиняли «Сотворение мира», нам предложили либретто, написанное тогда очень влиятельным писателем Валентином Катаевым. У него Бог конструировал Человека с помощью современной науки и техники, наделяя его логически продуманными функциями. В то время споров о «физиках и лириках» многие произведения, повинувшись моде, были проникнуты восхищением перед научно-техническим прогрессом. Но мы не могли принять внутренне такое либретто. Написали собственное, человеческое. Мы понимали, что это осложнит нашу работу, но иначе не могли поступить.

Балет «Весна священная» мы сочинили именно потому, что музыка Стравинского, которую мы услышали за границей на гастролях с Большим театром, буквально обрушилась на нас и поглотила. Мы ею заболели. На все командировочные деньги купили и привезли в Москву пластинки с записями музыки Стравинского. Были проблемы, связанные с тем, что с двадцатых годов Стравинский был запрещен в СССР. Но мы вот осмелились поставить балет на его музыку. И сегодня, как и много лет назад, мы не стараемся кому-то угодить, а отстаиваем право художника быть самим собой и заниматься любимой профессией.

газета

хозяйка «фабрики звезд»

Уже более тридцати лет Наталья Касаткина руководит знаменитым на весь мир Государственным театром классического балета. Она ставит спектакли вместе со своим мужем и партнером по сцене Владимиром Василевым. Касаткина и Василев перепробовали все жанры — ставили библейскую историю о сотворении мира, трагедию Ромео и Джульетты, мелодраму о даме с камелиями, мистериальные сцены «Весны священной», философские сказки о Золушке, Щелкунчике, Жар-птице. Касаткина и Василев воспитали с десяток великолепных артистов, среди которых — Ирек Мухамедов, Галина Степаненко, Владимир Малахов и другие звезды, «делавшие погоду» на ведущих сценах мира.